

Лирика Б. А. Слуцкого

Что такое поэзия?
Б. Слуцкий:
Мы были музыкой во льду ...
(Б. Пастернак)

Поэзия – единственный род музыкальности, который карается УК (см. 58 ст).

Я судил людей и знаю точно,
 что судить людей совсем несложно —
 только погода бывает тошно,
 если вспомнишь как-нибудь оплошно.

1919 Литературный институт им. М. Горького (И. Сельвинский) Московский юридический институт

1941–1945

1946–1948 Инвалидность II группы Трепанация черепа x 2

1957 Первая книга. 38 лет

1958 «Бог» 1956 XX съезд КПСС

1977 Одиночество возобновилось. Прерывалось на двадцать лет, Тани нет. Тани нет. Тани нет.

1986 23.02

Ю. Болдырев П. Горелик

Тема поэта и поэзии	Философская лирика	Любовная лирика
О людях (Портреты)	Военная лирика	«Про евреев»
Внутренний конфликт		История

Б. Слуцкий. Лошади в океане

И. Эренбургу

Лошади умеют плавать,
Но — не хорошо. Недалеко.
«Глория» — по-русски — значит «Слава»,-
Это вам запомнится легко.
Шёл корабль, своим названьем гордый,
Океан стараясь превозмочь.
В трюме, добрыми мотая мордами,
Тыща лошадей топталась день и ночь.
Тыща лошадей! Подков четыре тыщи!
Счастья все ж они не принесли.
Мина кораблю пробила днище
Далеко-далёко от земли.
Люди сели в лодки, в шлюпки влезли.
Лошади поплыли просто так.
Что ж им было делать, бедным, если
Нету мест на лодках и плотках?
Плыл по океану рыжий остров.
В море в синем остров плыл гнедой.
И сперва казалось — плавать просто,
Океан казался им рекой.
Но не видно у реки той края,
На исходе лошадиных сил
Вдруг заржали кони, возражая
Тем, кто в океане их топил.
Кони шли на дно и ржали, ржали,
Все на дно покуда не пошли.
Вот и всё. А всё-таки мне жаль их —
Рыжих, не увидевших земли.
1956

Б. Слуцкий

* * *

Я строю на песке, а тот песок
Ещё недавно мне скалой казался.
Он был скалой, для всех скалой остался,
А для меня распался и потек.
Я мог бы руки долу опустить,
Я мог бы отдых пальцам дать корявым.
Я мог бы возмутиться и спросить,
За что меня и по какому праву...
Но верен я строительной программе...
Прижат к стене, вися на волоске,
Я строю на плывущем под ногами,
На уходящем из-под ног песке.

И. Эренбургу — пока мы, лошади,
еще плывем в океане. Б. С.

Б. Слуцкий

* * *

Про меня вспоминают и сразу же про лошадей
Рыжих, тонущих в океане.
Ничего не осталось — ни строк, ни идей,
Только лошади, тонущие в океане.
Я их выдумал летом, в большую жару:
Масть, судьбу и безвинное горе.
Но они переплыли и выдумку и игру
И приплыли в синее море.
Мне поэтому кажется иногда:
Я плыву рядом с ними, волну рассекая,
Я плыву с лошадьми, вместе с нами беда —
Лошадиная и людская.
И покуда плывут — вместе с ними и я на плаву:
Для забвения нету причины.
Но мгновения лишнего не проживу,
Когда канут они в пучину...

Бард Виктор Берковский написал песню «Лошади в океане».

Б. Слуцкий

* * *

Всем лозунгам я верил до конца
И молчаливо следовал за ними,
Как шли в огонь во Сына, во Отца,
Во голубя Святого Духа имя.
И если в прах рассыпалась скала,
И бездна разверзается, немая,
И ежели ошибочка была -
Вину и на себя я принимаю.

Б. Слуцкий. Голос друга

Памяти поэта Михаила Кульчицкого

Давайте после драки
Помашем кулаками,
Не только пиво-раки
Мы ели и лакали,
Нет, назначались сроки,
Готовились бои,
Готовились в пророки
Товарищи мои.
Сейчас все это странно,
Звучит все это глупо.
В пяти соседних странах
Зарыты наши трупы.
И мрамор лейтенантов -
Фанерный монумент -
Венчанье тех талантов,
Развязка тех легенд.
За наши судьбы (личные),
За нашу славу (общую),
За ту строку отличную,
Что мы искали ощупью,
За то, что не испортили
Ни песню мы, ни стих,
Давайте выпьем, мертвые,
За здоровье живых!

1952

Б. Слуцкий. В январе

Я кипел тяжело и смрадно,
Словно черный асфальт в котле.
Было стыдно. Было срамно.
Было тошно ходить по земле.
Было тошно ездить в трамвае.
Все казалось: билет отрывая,
Или сдачу передавая,
Или просто проход давая
И плечами задевая,
Все глядят с молчаливой злобой
И твоих оправданий ждут.
Оправдайся — пойдя, попробуй,
Где тот суд и кто этот суд,
Что и наши послушает доводы,
Где и наши заслуги учтут.
Все казалось: готовятся проводы
И на тачке сейчас повезут.
Нет, дописывать мне не хочется.
Это все ненужно и зря.
Ведь судьба — толковая летчица —
Всех нас вырулила из января.

1953

Б. Слуцкий. Прозаики

*Артему Веселому, Исааку Бабелю,
Ивану Катаеву, Александру Лебеденко*

Когда русская проза пошла в лагерь:
в лесорубы, а кто половчей — в лекаря.
в землекопы, а кто потолковей — в шоферы,
в парикмахеры или актеры, -
вы немедля забыли свое ремесло.
Прозой разве утешись в горе!
Словно утлые щепки, вас влекло и несло,
вас качало поэзии море.

По утрам, до поверки, смиренны и тихи,
вы на нарах писали стихи.
От бескормиц, как палки тощи и сухи,
вы на марше слагали стихи.
Из любой чепухи вы лепили стихи.

Весь барак, как дурак, бормотал, подбирал
рифму к рифме и строку к строке.
То начальство стихом до костей пробирал,
то стремился излиться в тоске.

Ямб рождался из мерного боя лопат.
Словно уголь, он в шахтах копался.
Точно так же на фронте, из шага солдат,
он рождался и в строфы слагался.

А хорей вам за пайку заказывал вор,
чтобы песня была потягучей,
чтобы длинной была, как ночной разговор,
как Печора и Лена — текучей.

А поэты вам в этом помочь не могли,
Потому что поэты до шахт не дошли.

Б. Слуцкий. Про евреев

Евреи хлеба не сеют,
Евреи в лавках торгуют,
Евреи раньше лысеют,
Евреи больше воруют.

Евреи - люди лихие,
Они солдаты плохие:
Иван воюет в окопе,
Абрам торгует в рабкопе.

Я все это слышал с детства,
Скоро совсем постарею,
Но все никуда не деться
От крика: «Евреи, евреи!»

Не торговавши ни разу,
Не воровавши ни разу,
Ношу в себе, как заразу,
Проклятую эту расу.

Пуля меня миновала,
Чтоб говорили нелживо:
«Евреев не убивало!
Все воротились живы!»

1953

Б. Слуцкий. Отечество и отчество

- По отчеству! - учил Смирнов Василий,-
их распознать возможно без усилий!
- Фамилии сплошные псевдонимы,
а имена - ни охнуть, ни вздохнуть.
и только в отчествах одних хранимы
их подоплека, подлинность и суть.

Действительно: со Слуцкими князьями
делю фамилию, а Годунов -
мой тезка и, ходите ходуном,
Бориса Слуцкого не уличить в изъяне.

Но отчество - Абрамович. Абрам -
отец, Абрам Наумович, бедняга.
Но он - отец и отчество, однако,
я, как отчество, не выдам, не отдам.

Б. Слуцкий. Баня

Вы не были в районной бане
В периферийном городке?
Там шайки с профилем кабаньим
И плеск, как летом на реке.
Там ордена сдают вахтерам,
Зато приносят в мыльный зал
Рубцы и шрамы — те, которым
Я лично больше б доверял.
Там двое одноруких спины
Один другому бодро трут.
Там тело всякого мужчины
Исчеркали война и труд.
Там по рисунку каждой травмы
Читаю каждый вторник я
Без лести и обмана драмы
Или романы без вранья.
Там на груди своей широкой
Из дальних плаваний матрос
Лиловые татуировки
В наш сухопутный край занес.
Там я, волнуясь и ликуя,
Читал, забыв о кипятке:
«Мы не оставим мать родную!»-
У партизана на руке.
Там слышен визг и хохот женский
За деревянную стеной.
Там чувство острого блаженства
Переживается в парной.
Там рассуждают о футболе.
Там с поднятою головой
Несет портной свои мозоли,
Свои ожоги — горновой.
Но бедствий и сражений годы
Согнуть и сгорбить не смогли
Ширококостную породу
Сынов моей большой земли.
Вы не были в раю районном,
Что меж кино и стадионом?
В той бане парились иль нет?
Там два рубля любой билет.

Б. Слуцкий. Текст и музыка

Таланту не завидовал. Уму —
тем более. Ни в чем и никому:
не более меня вы все успели.
Завидовал, что ваши песни пели.

Бывалоча, любимая родня,
застольничая, выпросит меня,
и отповедь даю ей тотчас с жаром,
что связан с более серьезным жанром.

А между тем серьезней жанра нет.
И кто там композитор, кто поэт —
неважно. Важно, чтобы хором дружным
ревели песню ураганом вьюжным.

А кто поэт и композитор кто —
не столь существенно. Они зато,
в сторонке стоя, — вылезать не надо, —
безмолвно внемлют песни водопаду,
покуда текст и музыку поют.

Б. Слуцкий

* * *

Оказывается, война
не завершается победой.
В ночах вдовы, солдатки бедной,
ночь напролет идет она.

Лишь победитель победил,
а овдовевшая вдовеет,
и в ночь ее морозно веет
одна из тысячи могил.

А побежденный побежден,
но отстрадал за поражение,
восстановил он разрушенья,
и вновь - непобежденный он.

Теперь ни валко и ни шатко
идут вперед его дела.
Солдатская вдова, солдатка
второго мужа не нашла.

- Из приведённого ниже перечня выберите названия художественных средств и приёмов, использованных Б.А. Слуцким в стихотворении «Оказывается, война...». Запишите цифры, под которыми они указаны.
1) Метафора 2) Эпитет 3) Инверсия
4) Сравнение 5) Эпифора
- Какой вид рифмовки использует поэт в последней строфе стихотворения?
- Укажите род литературы, к которому принадлежит стихотворение Б.А. Слуцкого «Оказывается, война...».
- В стихотворении «Оказывается, война...» Б.А. Слуцкий неоднократно использует одинаковые или однокоренные слова. Как называется данный приём?
- Как называется использованный в стихотворении тип композиции, связанный с образной и содержательной перекличкой первого и последнего четверостиший?
- В чём заключается смысл авторского утверждения: «война не завершается победой»?

И.А. Бродский: «Именно Слуцкий едва ли не в одиночку изменил звучание послевоенной русской поэзии. Его стих был сгустком бюрократизмов, военного жаргона, просторечия и лозунгов. Он с равной легкостью использовал ассонансные, дактилические и визуальные рифмы, расшатанный ритм и народные каденции. Ощущение трагедии в его стихотворениях часто перемещалось, помимо его воли, с конкретного и исторического на экзистенциальное — конечный источник всех трагедий. Этот поэт действительно говорит языком XX века... Его интонация — жесткая, трагичная и бесстрастная — способ, которым выживший спокойно рассказывает, если захочет, о том, как и в чем он выжил».

Е. Евтушенко: «Слуцкий научил меня тому, что и прозаизированный стих может оставаться поэзией».

Б. Слуцкий

* * *

Увидимся ли когда-нибудь?
Земля слишком велика,
а мы с вами — слишком заняты.
Расстанемся на века.

В какой-нибудь энциклопедии
похожесть фамилий сведет
твое соловьиное пение
и мой **БЫТОВОЙ ОБОРОТ**.

А в чьих-нибудь воспоминаниях
в соседних упоминаниях
меня и вас учтут
и в перечне перечтут.

Б. Слуцкий. Бесплатная снежная баба

Я заслужил признательность Италии.

Ее народа и ее истории,

Ее литературы с языком.

Я снегу дал. Бесплатно. Целый ком.

Вагон перевозил военнопленных,

Плененных на Дону и на Донце,

Некормленных, непоеных военных,

Мечтающих о скоростном конце.

Гуманность по закону, по конвенции

Не применялась в этой интервенции

Ни с той, ни даже с этой стороны,

Она была не для большой войны.

Нет, применялась. Сволочь и подлец,

Начальник эшелона, гад ползучий,

Давал за пару золотых колец

Ведро воды теплушке невезучей.

А я был в форме, я в погонах был
**И СОХРАНИЛ, ПО-ВИДИМОМУ, ТОТ ПЫЛ,
ЧТО ОБРАЗОВАН ЧТЕНИЕМ ТОЛСТОГО
И ЧЕХОВА И ВО ВСЕ НЕ ОСТЫЛ,**

А я был с фронта и заехал в тыл

И в качестве решения простого

В теплушку бабу снежную вкатил.

О, римлян взоры черные, тоску

С признательностью пополам мешавшие

И долго засыпать потом мешавшие!

А бабу — разобрали по куску.

Д. Самойлов

* * *

Стих Слуцкого. Он жгуч,
Как бич. Как бык, могуч.

Изборожден,

Как склон.

Он, как циклон,

Закручен.

И, как обвал, неблагозвучен.

На струнах из воловьих жил

Бряцает он на хриплой лире

О том, как напряженно жил,

Чтоб след оставить в этом мире.

1981

Б. Слуцкий

* * *

Сгорели в танках мои товарищи

До пепла, до золы, дотла...

Трава полмира покрывающая

Из них, конечно, проросла.

Мои товарищи на минах

Подорвались, взлетели ввысь

И много звезд далёких мирных

Из них, моих друзей, зажглись.

Про них рассказывают в праздники,

Показывают их в кино...

И однокурсники, и одноклассники

Стихами стали уже давно.

А.С. Пушкин. 19 октября	Б. Слуцкий
Ситуация	
Однокурсники, одноклассники, товарищи, друзья	
Память	
Смерть	

Подчеркните тезисы. Посмотрите, как создаётся опора на текст.

К теме дружбы обращались и поэты XX века, например, Б. А. Слуцкий в стихотворении «Мои товарищи. В каждом произведении – воспоминание о многих людях, которые дороги авторам. Но в текстах показаны совершенно разные по степени драматичности ситуации. А. С. Пушкин вспоминает друзей, вместе с которыми шесть лет жил и учился в Лицее, Б. А. Слуцкий же говорит о товарищах, которых потерял в годы Великой Отечественной войны. Его друзья «сгорели в танках», «на минах подорвались». У А. С. Пушкина тоже речь идёт о смерти, но как о естественном процессе ухода людей из жизни. Автор понимает, что кому-то «под старость день Лицея» «торжествовать придётся» одному, думая о друзьях и вспоминая годы, проведённые вместе. В стихотворении Б. А. Слуцкого показана трагедия поколения, которому не суждено было повзрослеть и состариться. Уже в первой строфе показан масштаб этой трагедии: вместо людей пепел, зола ..., полмира покрыто травой, которая «проросла» из погибших людей.

В каждом тексте звучит тема памяти. Некоторых лицеистов А. С. Пушкин называет поимённо (Горчаков, Дельвиц, Вильгельм Кюхельбекер, Пуцун), мы знаем и помним их, в том числе благодаря стихам великого поэта. В стихотворении Б. А. Слуцкого нет и, вследствие большого числа погибших, не может быть ни одного имени – используются существительные в форме множественного числа: «товарищи», «друзья», «однокурсники», «одноклассники». Создаётся ощущение, что все погибшие на войне люди – «друзья» автора. «Про них рассказывают в праздники, / Показывают их в кино...», после погибших поэтов остались написанные ими стихи. Но всё это не уменьшает боль потери.

А. С. Пушкин вспоминает друзей в особый для всех лицеистов день – день открытия Лицея. Прошло восемь лет после расставания друзей, сам автор находится в ссылке, но именно благодаря воспоминаниям проводит 19 октября «без горя и забот». Стихотворения Б. А. Слуцкого не соотнесено ни с какой датой. Каждый день становится днём памяти, днём неутраченного «горя» даже через годы после окончания войны.

Тема дружбы – одна из основных тем русской поэзии. Люди становятся друзьями в самых разных обстоятельствах – во время учёбы, на войне... Но всегда дружба показывается как величайшая ценность, а потеря друзей – как величайшая утрата.

Б. Слуцкий

***

Мои товарищи по школе
(По средней и неполно-средней)
По собственной поперли воле
На бой решительный, последний.
Они шагали и рубили.
Они кричали и кололи.
Их всех до одного убили,
Моих товарищей по школе.

Мои друзья по институту —
Юристы с умными глазами,
Куда не на
не лезли сдуру
С моими школьными друзьями.
Иная им досталась доля.
Как поглядишь, довольно быстро
Почти что все
вернулись с поля
Боев.
Мои друзья юристы.

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...

М.Ю. Лермонтов. Бородино

Б. Слуцкий

* * *

Последнею усталостью устав,
Предсмертным умиранием охвачен,
Большие руки вяло распластав,
Лежит солдат.
Он мог лежать иначе,
Он мог лежать с женой в своей постели,
Он мог не рвать намокший кровью мох,
Он мог...
Да мог ли? Будто? Неужели?
Нет, он не мог.
Ему военкомат повестки слал.
С ним рядом офицеры шли, шагали.
В тылу стучал машинкой трибунал.
А если б не стучал, он мог?
Едва ли.
Он без повесток, он бы сам пошел.
И не за страх — за совесть и за почесть.
Лежит солдат — в крови лежит, в большой,
А жаловаться ни на что не хочет.

Б. Слуцкий

* * *

Люди сметки и люди хватки
победили людей ума —
положили на обе лопатки,
наложили сверху дерьма.

Люди сметки, люди смекалки
точно знают, где что дают,
фигли-мигли и елки-палки
за хорошее продают.

Люди хватки, люди сноровки
знают, где что плохо лежит.
Ежедневно дают уроки,
что нам делать и как нам жить.

Б. Слуцкий

***

Я пробую босой ногой прибой поэзии холодной,
А где-то кто-нибудь другой — худой, замызганный,
голодный,
С разбегу прыгнет в пенный вал, достигнет
сразу же предела,
Где я и в мыслях не бывал.
Вот в этом, видимо, все дело.

Б. Слуцкий

* * *

Листок поминального текста -
Страница в тонком журнале.
Он был из такого теста!
Ведь вы его лично знали!

Ведь вы его лично помните,
Вы, кажется, были "на ты"?
Писатели ходят по комнате,
Поглаживая животы.

Они вспоминают очи,
Горящие из-под чуба,
И пьянки в летние ночи,
И ощущение чуда,
Когда атакою газовой
Перли на них стихи.

А я убеждаю, доказываю -
Заметку б о нем, три строки!
Писатели вышли в писатели,
А ты - никуда не вышел,
Хотя в могиле, в печати ли,
Ты всех нас чище и выше.

А ты никуда не вышел,
Ты просто пророс травую,
И я, как собака, вою
Над бедной твоей головою!

Б. Слуцкий

* * *

Потребности, гордые, словно лебеди,
парящие в голубой невесомости,
потребности в ужасающей степени
определили способности.

Желанья желали всё и сразу.
Стремленья стремились прямо вверх.
Они считали пошлостью фразу
«Слаб человек!».

Поскольку был лишь один карман
и не было второго кармана,
бросавшимся к казенным кормам
казалось, что мало.

А надо было жить по совести.
Старинный способ надежен и прост.
Тогда бы потребности и способности
не наступали б друг другу на хвост.

Б. Слуцкий

* * *

Вот вам село обыкновенное:
Здесь каждая вторая баба
Была жена, супруга верная,
Пока не прибыло из штаба
Письмо, бумажка похоронная,
Что писарь написал вразмаху.
С тех пор
как будто покоренная
Она
той малою бумажкою.
Пылится платице бордовое -
Ее обнова подвенечная,
Ах, доля бабья, дело вдовое,
Бескрайнее и бесконечное!
Она войну такую выиграла!
Поставила хозяйство на ноги!
Но, как трава на солнце,
выгорело
То счастье, что не встанет наново.
Вот мальчики бегут и девочки,
Опаздывают на занятия.
О, как желает счастья деточкам
Та, что не будет больше матерью!
Вот гармонисты гомон подняли.
И на скрипучих досках клуба
Танцуют эти вдовы. По двое.
Что, глупо, скажете? Не глупо!
Их пары птицами взвиваются,
Сияют утреннею зорькою,
И только сердце разрывается
От этого веселья горького.

Б. Слуцкий. Стихи для Тани

* * *

Одиночество возобновилось.
Прерывалось на двадцать лет,
Тани нет. Тани нет. Тани нет.
Целый мир в его грозном блистаньи
не настолько велик. Очень мал.
И не выбралось место для Тани –
уголок, где б ее отыскал.

* * *

По-хорошему
в наши яростные времена
не положено,
чтобы первой умирала жена,
а положено, чтобы долго вдовела
и сначала все глаза проревела.
А потом, чтоб веселой
старушкой была.
И в компании многих веселых
старушек
временами в молчании рюмку пила,
отключившись на миг от подружек.

Б. Слуцкий

* * *

Господи, больше не нужно.
Господи, хватит с меня.
Хлопотно и недужно
день изо дня.
Если Ты предупреждаешь -
я уже предупрежден.
Если Ты угрожаешь -
я испугался уже.
Господи, неужели
я лишь для страха рожден?
Холодно мне и суетно
на роковом рубеже.
Все-таки многоначалие
больше надежды дает,
проще спасти свою душу
и уберечь свою плоть,
чем если молотом тяжким
судьбы немолчно кует
не подлежащий обжалованию
единосушный Господь.
Но никуда не денешься.
Падаешь, словно денежка,
в кружке церковной звеня.
Боже, помилуй меня!

* * *

Каждое утро вставал и радовался,
как ты добра, как ты хороша,
как в небольшом достижимом радиусе
дышит твоя душа.
Ночью по нескольку раз прислушивался:
спишь ли, читаешь ли, сносишь ли боль?
Не было в длинной жизни лучшего,
чем эти жалость, страх, любовь.
Чем только мог, с судьбою рассчитывался,
лишь бы не гас язычок огня,
лишь бы ещё оставался и числился,
лился, как прежде, твой свет на меня.

***

Мужья со своими делами, нервами,
Чувством долга, чувством вины
Должны умирать первыми, первыми,
Вторыми они умирать не должны.

Жены должны стареть понемногу,
Хоть до столетних дойдя рубежей,
Изредка, впрочем, снова и снова
Вспоминая своих мужей.

Ты не должна была делать так,
Как ты сделала. Ты не должна была,
С доброй улыбкою на устах
Жить ты должна была,
Долго должна была.

Жить до старости, до седины
Жены обязаны и должны,

Делая в доме свои дела,
Чьи-нибудь сердца разбивая
Или даже - была не была -
Чарку - в память мужей - распивая.

Б. Слуцкий. Анализ фотографии

Это я, господи!

Господи — это я!

Слева мои товарищи,
справа мои друзья.

А посередке, господи,
я, самолично — я.

Неужели, господи,
не признаешь меня?

Господи, дама в белом —
это моя жена,

словом своим и делом
лучше меня она.

Если выйдет решение,

что я сошел с пути,

пусть ей будет прощение:
ты ее отпусти!

Что ты значил, господи,

в длинной моей судьбе?

Я тебе не молился —

взмаливался тебе.

Я не бил поклоны,

не обидишься, знал.

Все-таки, безусловно,

изредка вспоминал.

В самый темный угол

меж фетишей и пугал

я тебя поместил.

Господи, ты простил?

Ты прощай мне, господи:

слаб я, глуп, наг.

Ты обещаю мне, господи,

не лишать меня благ:

черного теплого хлеба

с желтым маслом на нем

и голубого неба

с солнечным огнем.

***

И когда на исходе последнего дня
не попали иглой в ее бедную вену,
Таня просто сказала и обыкновенно:
— Всё против меня.

Я был кругом виноват, а Таня
мне все же нервно сказала: «Прости», —
почти в последней точке скитания
по долгому мучающему пути.

Преодолевая страшную связь
больничной койки и бедного тела,
она мучительно приподнялась,
прошенья попросить захотела.

А я ничего не видел кругом —
слеза горела, не перегорала,
поскольку был виноват кругом,
и я был жив,

а она умирала.

***

В графе «преступление» — епископ.

В графе «преступление» — поп.

И вся — многотысячным списком —

Профессия в лагерь идёт.

За муки, за эти стигматы,

Религия, снова живи.

И снова святые все святые.

Все Спасы — опять — на крови.

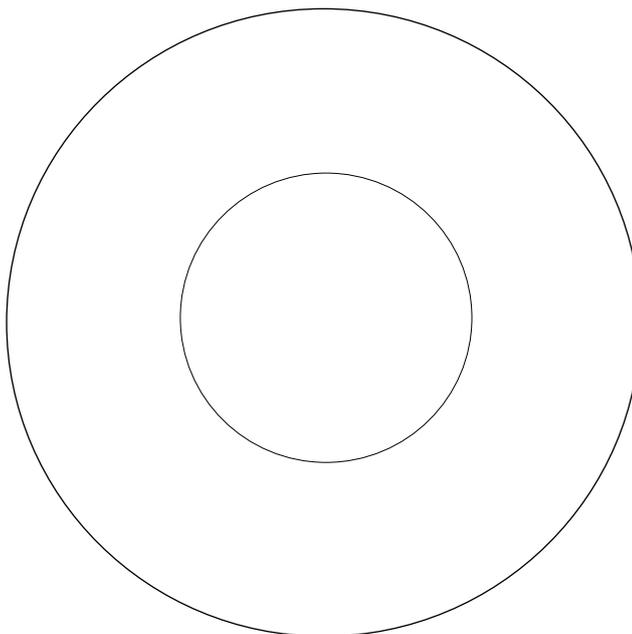
Тема: _____

Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.

Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, все равно.

Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.

Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора -
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.

Б. Слуцкий. Бог

Мы все ходили под богом.
У бога под самым боком.
Он жил не в небесной дали,
Его иногда видали
Живого. На мавзолее.
Он был умнее и злее
Того – иного, другого,
По имени Иегова,
Которого он низринул,
Извел, пережег на уголь,
А после из бездны вынул
И дал ему стол и угол.

Мы все ходили под богом.
У бога под самым боком.
Однажды я шел Арбатом.
Бог ехал в пяти машинах.
От страха почти горбата,
В своих пальтишках мышиных
Рядом дрожала охрана.
Было поздно и рано.
Серело. Брезжило утро.
Он глянул жестоко, мудро
Своим всевидящим оком,
Всепроницающим взглядом.
Мы все ходили под богом.
С богом почти что рядом.

1955

Стенограмма общемосковского собрания писателей 31 октября 1958 года

Председательствует С.С. Смирнов

С. С. Смирнов: Слово имеет Борис Слуцкий.

Борис Слуцкий:

Поэт обязан добиваться признания у своего народа, а не у его врагов. Поэт должен искать славы на родной земле, а не у заморского дяди. Господа шведские академики знают о Советской земле только то, что там произошла ненавистная им Полтавская битва и еще более ненавистная им Октябрьская революция (в зале шум). Что им наша литература? В год смерти Льва Николаевича Толстого Нобелевская премия присуждалась десятый раз. Десять раз подряд шведские академики не заметили гения автора «Анны Карениной». Такова справедливость и такова компетентность шведских литературных судей! Вот у кого Пастернак принимает награду и вот у кого он ищет поддержки! Все, что делаем мы, писатели самых различных направлений, — прямо и откровенно направлено на торжество идей коммунизма во всем мире. Лауреат Нобелевской премии этого года почти официально именуется лауреатом Нобелевской премии против коммунизма. Стыдно носить такое звание человеку, выросшему на нашей земле. (Аплодисменты).

Б. Слуцкий

* * *

Я судил людей и знаю точно,
что судить людей совсем несложно —
только погода бывает тошно,
если вспомнишь как-нибудь оплошно.

Кто они, мои четыре пуда
мяса, чтоб судить чужое мясо?
Больше никого судить не буду.
Хорошо быть не вождем, а массой.

Хорошо быть педагогом школьным,
иль сидельцем в книжном магазине,
иль судьей... Каким судьей? Футбольным:
быть на матчах пристальным разиней.

Если сны приснятся этим судьям,
то они во сне кричать не станут.
Ну, а мы? Мы закричим, мы будем
вспоминать бывшее неустанно.

Опыт мой особенный и скверный —
как забыть его себя заставить?
Этот стих — ошибочный, неверный.
Я неправ. Пускай меня поправят.

Б. Слуцкий

* * *

Всем лозунгам я верил до конца
И молчаливо следовал за ними,
Как шли в огонь во Сына, во Отца,
Во голубя Святого Духа имя.
И если в прах рассыпалась скала,
И бездна разверзается, немая,
И ежели ошибочка была -
Вину и на себя я принимаю.

Б. Слуцкий

* * *

Верующим проще и способней,
что же делать мне, если спросонья,
спьяну, с горя и с отчаянья
все равно не в силах верить я.
Вера – это холод кирпичей
той стены, что за твоей спиной.
Что же делать мне, если ничей
голос не беседует со мною?
Не беседует, не говорит,
не советует, не упрекает
и в стихов моих не лезет ритм,
свечкою со мною не горит
и грехов моих не отпускает.

Б. Слуцкий. Прощение

Грехи прощают за стихи.
Грехи большие —
за стихи большие.
Прощают даже смертные грехи,
когда стихи пишу от всей души я.
А ежели при жизни не простят,
потом забвение с меня скостят.

Б. Слуцкий. Четвёртый анекдот

За три факта, за три анекдота
вынут пулемётчика из дота,
вытащат, рассудят и засудят.
Это было, это есть и будет.

За три анекдота, за три факта
с применением разума и такта,
с применением чувства и закона
уберут его из батальона.

За три анекдота, факта за три
никогда ему не видеть завтра.
Он теперь не сеет и не пашет,
анекдот четвёртый не расскажет.

Я когда-то думал всё уладить,
целый мир облагородить,
трибуналы навсегда отвадить
за три факта человека гробить.

Я теперь мечтаю, как о пире
духа, чтобы меньше убивали.
Чтобы не за три, а за четыре
анекдота со свету сживали.

Б. Слуцкий

* * *

Где-то струсил. Когда — не помню.
Этот случай во мне живет.
А в Японии, на Ниппоне,
в этом случае бьют в живот.

Бьют в себя мечами короткими,
проявляя покорность судьбе,
не прощают, что были робкими,
никому. Даже себе.

Где-то струсил. И этот случай,
как его там ни назови,
солью самую злой, ключей
оседает в моей крови.

Солит мысли мои, поступки,
вместе, рядом ест и пьёт,
и подрагивает, и постукивает,
и покоя мне не дает.

Пусть даже лихо деют —
вспоминают
пускай добром,
ни чем-нибудь.
Прошу того, кто ведает и знает:
ударь, но не забудь.
Убей, но не забудь.

* * *

Лакирую действительность —
Исправляю стихи.
Перечесать — удивительно —
И смиренны и тихи.
И не только покорны
Всем законам страны —
Соответствуют норме!
Расписанью верны!
Чтобы с черного хода
Их пустили в печать,
Мне за правдой охоту
Поручили начать.
Чтоб дорога прямая
Привела их к рублю,
Я им руки ломаю,
Я им ноги рублю,
Выдаю с головою,
Лакирую и лгу...
Все же кое-что скрою,
Кое-что сберегу.
Самых сильных и храбрых
Никому не отдам.
Я еще без поправок
Эту книгу издам!

Б. Слуцкий

***

В девятнадцатом я родился,
но не веке — просто году.
А учился и утвердился,
через счастье прошел и беду
все в двадцатом, конечно, веке
(а в году — я был слишком мал).
В этом веке все мои вехи,
все, что выстроил я и сломал.
Век двадцатый! Моя ракета,
та, что медленно мчит меня,
человека и поэта,
по орбите каждого дня!

Б. Слуцкий. О книге «Память»

Мало было строчек у меня:
тыщи полторы. Быть может — две.
Все как есть держал я в голове.
Скоростных баллад лихой набор!
Место действия — была война.
Время действия — опять война.
В каждой — тридцать строчек про войну,
про ранения и про бои.
Средства выражения — мои.
Говорили: непохож! Хорош —
этого никто не говорил.
Собственную кашу я варил.
Свой рецепт, своя вода, своя крупа.
Говорили, чересчур крута.
Как грибник, свои я знал места.
Собственную жилу промывал.
Личный штамп имел. Свое клеймо.
Ежели дерьмо — мое дерьмо.

* * *

Запах лжи, почти неуследимый,
сладкой и святой, необходимой,
может быть, спасительной, но лжи,
может быть, пользительной, но лжи,
может быть, и нужной, неизбежной,
может быть, хранящей рубежи
и способствующей росту ржи,
все едино — тошный и кромешный
запах лжи.

Давид Самойлов

***

Мне выпало счастье быть русским поэтом.
Мне выпала честь прикасаться к победам.
Мне выпало горе родиться в двадцатом,
В проклятом году и в столетье проклятом.
Мне выпало все. И при этом я выпал,
Как пьяный из фуры, в походе великом.
Как валенок мерзлый, валяюсь в кювете.
Добро на Руси ничего не имети.

1981

Век двадцатый! Моя деревня!
За околицу — не перейду.
Лес, в котором мы все деревья,
с ним я буду мыкать беду.
Век двадцатый! Место рабочее!
Мой станок! Мой письменный стол!
Клич победный! Мучительный стон!
Потому еще ближе, чем прочие,
что меня ты тянул и ковал,
словно провод меня протягивал,
то подкручивал, то подтягивал,
потому что с тобой — вековал.

Б. Слуцкий

* * *

Своим стиликом плетения словес
Не очарован я, не околдован.
Зато он гожд, чтобы подать совет,
Который будет точным и толковым.
Как к медсестринской гимнастерке брошка,
Метафора к моей строке нейдет.
Любитель порезвиться понарошку
Особого профиту не найдет.
Но все-таки высказываю кое-что,
Чем отличились наши времена.
В моем стихе,
Как на больничной коечке,
К примеру,
Долго корчилась война.
О ней поют, конечно, тенорами,
Но и басами хрипылыми поют,
Я — слово, а не пропуск в телеграмме,
Которую грядущему дают.